

Загадка архива Серебренниковых

ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНЫЙ сотрудник Губерновского архива в Сан-Франциско подвез к моему столу очередную партию ящиков с документами: я задался целью просмотреть все архивные материалы, имеющие отношение к истории русского Дальнего Востока. В тот момент я не подозревал, что близок к разгадке таинственной надписи эклибриса: «Личный архив А.Н. и И.И. Серебренниковых. Подлежит отправлению в Сибирь, на хранение в Музей Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества», которая не раз интриговала меня в библиотеках Гонолулу, Стэнфорда, Беркли и в некоторых антикварных книжных магазинах Сан-Франциско.

В ящиках оказался личный архив известного деятеля времен гражданской войны и министра в правительстве Колчака Ивана Иннокентьевича Серебренникова. Почти три десятка объемистых ящиков были заняты его личными дневниками, которые он вел с первых дней эмиграции до самой смерти. Каюсь, несмотря на острую нехватку времени – за рубежом каждый день работы распisan по минутам, – я несколько дней читал откровения эмигранта, читал о тех страданиях, которые выпали на долю всех русских в Китае.

Иван Серебренников родился 26 июля 1882 года в селе Знаменском Иркутской губернии. Закончив с серебряной медалью гимназию, он поступил в Военно-медицинскую академию в Петербурге. Учебу Серебренников не закончил, но прожил в этом городе несколько лет, впитывая столичную культуру. Одну страницу редчайшего альбома автографов, который также хранится в архиве Серебренниковых, занимает карточка, подписанная Л.Н. Толстым, и письмо Софьи Толстой с извинениями, что прием не состоится по причине болезни писателя. Кстати, в этом альбоме есть автографы Григория Распутина и Федора Шаляпина, адмирала Колчака и всех политических деятелей Сибири времен гражданской войны, не говоря уже о сибирских писателях.

В 1908 году Иван Серебренников вернулся в родной Иркутск, хотя и без диплома, но с молодой женой – земляч-

кой Александрой Николаевной Петровой. Эта женщина сыграла огромную роль в судьбе Ивана Иннокентьевича, став другом и помощником до конца его дней.

Серебренников увлекся писательским трудом: его рассказы публиковали столичные и сибирские газеты, и печати появились сибиреведческие и экономические работы. В 1911 году вышла его первая книга – результат эконо-

номической экспедиции по изысканию Ленской железной дороги, прообраза БАМа. На те же годы пришлось участие Серебренникова в деятельности Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества, которому он остался предан на всю жизнь. Вот где оказывается, истоки того памятного эклибриса!

Дореволюционная жизнь И.И. Серебренникова была полностью посвя-

щена писательской работе в Иркутске и изданию трудов. Увлекался он и идеями сибирских областников-автономистов. Интересно, что Иван Серебренников был первым из сибиряков, кто сыграл в футбол. Это произошло еще осенью 1902 года на детской площадке на Троицкой улице Иркутска.

Октябрь 1917-го подвел черту под этим этапом жизни иркутского губернского секретаря Серебренникова. Трезво оценивая свои возможности, он отклонил предложение занять место городского головы Иркутска, хотя и продолжал активно участвовать в областническом движении. Свидетельство его авторитета на этом поприще – избрание Серебренникова министром в Сибирском правительстве и назначение на ту же должность в правительстве Колчака.

Иркутский переворот 1920 года заставил Серебренниковых покинуть любимую Сибирь, оставив на память Иркутску личную библиотеку в две тысячи томов по сибиреведению. Уезжая из Иркутска, он встретился со своим престарелым учителем Г.Н. Потаниным и, как было отмечено в дневнике, говорил с ним о В.К. Арсеньеве, с которым был знаком.

В Китае чета Серебренниковых приехала почти без гроша, но с твердым желанием продолжить любимое дело – изучение Сибири и окрестных земель. Первое время они жили в Харбине, где читали лекции и давали уроки. Но выдержать конкуренцию с русскими интеллигентами в Харбине было нелегко, и они переехали в Тяньцзинь, который стал их постоянным домом на все годы жизни.

Иван Иннокентьевич стал одним из учредителей Русской национальной общины, основал свое издательство и частную библиотеку, которую был вынужден вскоре продать. В дневнике хранится запись о том, сколько слез пролил библиофил Серебренников, пакуя книги для отправки новому владельцу. Серебренниковы успели собрать в Китае третью библиотеку, которая и разошлась по всему свету.

Тогда же И.И. Серебренников стал представителем Русского Заграничного исторического архива в Праге, куда отправил львиную часть своего личного собрания. Он писал в июле 1931 года в этот архив: «Письма сдаю на хранение

в Р.З.И. Архив на срок не менее пяти лет. По истечении этого срока, если в России будет установлен нормально-правовой государственный строй, Р.З.И. Архив обязуется переслать за свой счет мой личный архив в Сибирь, в г. Иркутск, в распоряжение Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества». Забегая вперед, надо отметить, что Пражский архив был захвачен советскими войсками в 1945 году и перевезен в Москву.

В годы вынужденной эмиграции И.И. Серебренников не сидел сложа руки. Овлакивать свою судьбу было некогда. Одна за другой выходят его книги: воспоминания о гражданской войне и жизни в эмиграции, труды по истории Сибири и новой родины – Китая. Вместе со своей женой он переводит и издает томики китайской, корейской и японской поэзии. Очень много своих работ Серебренников публикует в периодической печати. Библиография его трудов занимает десятки страниц.

Но главный труд Ивана Иннокентьевича – это его дневники, которые он вел ежечетно: до 1937 года четким, красивым почерком, после того, как его разбил паралич, – корявыми и похожими на клинопись буквами, а затем под его диктовку писала жена.

День за днем, приходя в архив, читал я дневники, не замечая течения времени, и только вечером тихий голос служителя, напоминавшего о закрытии, отрывал меня от этих воспоминаний. Глубокой болью за Отечество проникнуты следующие строки Ивана Иннокентьевича: «Мы не любим слов: «революция», «революционеры», но если мы постоим вступить на путь активной, решительной борьбы с коммунистами, мы неизменно станем революционерами. Меняются времена, меняются положения и лица! Теперь в России только два класса: внизу – голодные рабочие и служащие (те же рабочие), сверху – коммунисты».

Подступила старость, и Серебренниковы – детей у них не было – забеспокоились о сохранности своего наследия. Неожиданно пришло предложение из Губерновского института войны и мира взять на хранение архив эмигрантов. После некоторого раздумья они приняли решение, и 6 июня 1946 года в дневнике появились следующие строки: «Все же, наряду с грустью мы с женой

почувствовали и облегчение, отправив свой архив: мы знаем теперь, что все труды наши, плод многолетней работы, все, что наполняло нашу жизнь, не затеряется, не пропадет и сохранится... Я написал профессору, что мой личный архив должен храниться в Америке до прекращения коммунистической диктатуры в бывшей России, после чего должен быть переслан в распоряжение Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества в Иркутске».

Вскоре Иван Иннокентьевич Серебренников скончался. Александра Николаевна с трудом покинула коммунистический Китай и переехала в Европу, а затем – в Америку. Каждый день она продолжала вести дневник. Вот последние строки: «10 января 1956 г. Утро было ясное, на востоке розовела заря, заря моей новой жизни. Я внутренне горячо поблагодарила Господа за Его помощь мне в достижении моей цели. Автобус шел больше часа до города, я с жадным интересом смотрела по сторонам; мне нравились выращенные в белую краску дома Сан-Франциско, придававшие ему светлый, нарядный вид. Деревья и кустарники зеленые, зеленеет трава – какой контраст с холодным Нью-Йорком».

На этом я заканчиваю ведение моих дневников. Я достигла теперь последней цели в жизни. Мне больше некуда стремиться «географически». Америка будет третьей моей родиной. Уже до конца моих дней. Я должна теперь только стараться выполнять те задачи, которые стоят передо мной и ради которых я сюда приехала. Да поможет мне Господь в этом!».

А.Н. Серебренникова успела привести в порядок и систематизировать домашний архив в Губерновском институте.

Да, архив Серебренниковых должен вернуться на родину. Но... ведь владельцы писали не только о падении коммунистического режима, но и о наличии Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества, которого нет. Формально, конечно, общество существует, управляют там ученые – географы, историки, – но оно ничего общего не имеет с тем старейшим обществом, которое было в Иркутске, – канфикуваны здания, национализированы музей и библиотека. Сомневаюсь, что Серебренниковы хотели бы вернуть свое детище в эту организацию. Между тем архив Серебренниковых – лучшее собрание документов русской эмиграции.

**Амир Хисамутдинов,
доктор исторических наук**

В ГОСУДАРСТВЕННОМ архиве Иркутской области хранятся около 1 миллиона документов. Сегодня архив располагает бесценными собраниями документов. Самые старые документы датированы 1650 годом, когда еще не был основан Иркутский острог. В архиве хранятся документы канцелярии иркутского генерал-губернатора, фонды приамурского генерал-губернатора.

Перед сотрудниками Государственного архива Иркутской области поставлена задача в течение ближайших двух лет перевести в электронный вид самые ценные документы или 18 тыс. единиц хранения. Если учесть, что одна единица хранения составляет в среднем 250 условных листов, то предстоит отсканировать 4,5 млн условных листов. С сентября прошлого года в архиве отсканировано 21 тыс. 225 условных листов, или 85 единиц хранения. В текущем году предстоит оцифровать около 300 тыс. листов особо ценных документов.

В первую очередь сканированию были подвергнуты документы из фонда № 1. Это – 13 дел Илимской воеводской канцелярии середины XVII века.

Сканирование архивных документов осуществляется на современном широкоформатном немецком оборудовании «Сканер-Мастер».

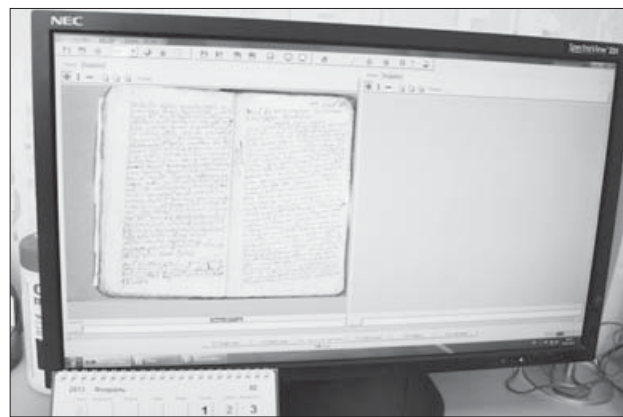
Сотрудница архива Светлана Никишкина показывает Метрическую книгу церкви Верхнеленского уезда 1847 г.

Подлежат вечному хранению

Фоторепортаж Виталия Демидова из Государственного архива Иркутской области

Старинные документы сканируются на современном оборудовании

Эти листы успешно отсканированы

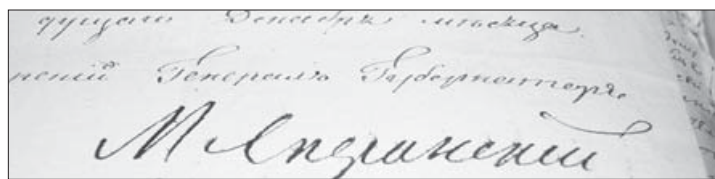
Семён Жабинский делает с документов по 600 сканов в день

В архиве работают в основном женщины

Эти документы еще предстоит отсканировать

Документ с автографом сибирского генерал-губернатора М.М. Сперанского